

Тогда уголовное законодательство при наличии четкой уголовно-правовой политики будет развиваться и совершенствоваться в нужном российскому обществу направлении.

На основании изложенного можно сделать вывод, что пока законы будут приниматься не на основании уголовно-правовой политики государства и криминологически обоснованных разработок уголовно-правовых норм учеными – специалистами в области уголовного права, нельзя говорить об уголовном праве как о науке в широком понимании. Потому что на данном этапе уголовное право выступает прикладной отраслью знаний, пытающейся объяснить правоприменительно логику и сущность принимаемых законов.

Список источников

1. Криминальные итоги 2024 года по данным МВД РФ. URL: <https://www.truecrimestory.ru/stati/kriminalnyye-itogi-2024-goda-po-dannym-mvd-rf/> (дата обращения: 12.01.2025).

2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2024 года. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyanie-prestupnosti-v-rossiyskoj-federatsii-za-yanvar-oktyabr-2024-goda/> (дата обращения: 12.01.2025).

© Власов Юрий Александрович, 2025

Володина Я.В.

Научный руководитель: **Тепляшин П.В.**, доктор юридических наук, профессор

УЧЕТ ХАРАКТЕРА И СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ И ПЕРЕСЫЛКУ НАРКОТИКОВ

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, являются чрезвычайной с точки зрения уровня угрозы категорией уголовно наказуемых деяний, причиняющих существенный вред обществу и государству в целом. Не случайно в специальных исследованиях отмечается, что «по степени опасности наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения» [1, с. 68].

Среди достаточно большого массива преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков преступления, связанные с незаконным производством, сбытом и пересылкой наркотиков, занимают центральное место, поскольку именно эти действия обуславливают широкое распространение наркотиков на территории страны.

Центральной формой уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, является реализация уголовной ответственности, в том числе посредством применения мер уголовного наказания.

Отмечая важность института назначения наказания, стоит сказать, что данные вопросы касаются огромного числа граждан. Так, согласно официальным данным судебной статистики, в 2023 году к уголовной ответственности за незаконные

производство, сбыт и пересылку наркотиков был привлечен 20 631 человек. Из них 19 596 человек были приговорены к реальному лишению свободы; 868 человек приговорены к лишению свободы условно; штраф назначен 3 осужденным; обязательные работы – 2; исправительные работы – 12; ограничение свободы – 3; принудительные меры – 126; оправдано – 21 [2].

Исходя из приведенных статистических данных, стоит отметить, что применение наказания должно осуществляться строго в соответствии с законом при соблюдении принципов и общих начал назначения наказания. При этом в приговоре должно быть достаточно точно отражено, как повлияли критерии общих начал назначения наказания на принятое судом решение.

В качестве критериев, положенных в основу принятия судом решения, следует отметить характер и степень общественной опасности. В настоящее время вопрос о понимании содержания данных критериев является актуальным и недостаточно проработанным, что выявляет проблематику, формируемую на законодательном уровне, в правоприменительной практике и научной сфере.

Так, в настоящее время среди правоведов наблюдается существенный разброс мнений относительно содержания характера и степени общественной опасности. Так, например, А.М. Смирнов под характером общественной опасности понимает качественную характеристику, определяющую сущность однотипных преступлений; под степенью общественной опасности – количественную характеристику, позволяющую сравнивать общественную опасность аналогичных преступлений [3]. В свою очередь И.И. Карпец отмечает, что характер определяется отнесением общественно опасного деяния к определенной главе Уголовного кодекса [4]. Указывает на то, что характер общественной опасности зависит от объекта посягательства, а степень определяется конкретными обстоятельствами преступления (способ, размер вреда и тяжесть последствий, степень участия и т.д.) Н.Н. Дударь [5].

Такой плюрализм мнений отражает сложность и многогранность проблемы понимания данных категорий. И соответственно во всем этом многообразии мнений и подходов кроется сложность в понимании данных категорий и правоприменителями, поскольку неоднозначные подходы к определению содержания характера и степени общественной опасности затрудняет работу судов и правоохранительных органов.

Данная проблема находит свое отражение и в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Более того, данные разъяснения, касающиеся практики назначения судами уголовного наказания, являются достаточно противоречивыми. Так, например, каждый раз в рамках вступления в силу нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» понимание категорий характера и степени общественной опасности видоизменялось. В ППВС от 11.06.1999 № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» под характером и степенью общественной опасности понималось, что данные категории зависят от объекта посягательства, формы вины и категории преступлений. В ППВС от 11.07.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» содержание данных критериев вообще не упоминается. ППВС от 29.20.2009 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики и исполнения уголовного наказания» дает содержание данных категорий аналогично ППВС от 11.06.1999 № 40. В действующем же сегодня ППВС от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» данные критерии

были разделены: так, характер зависит от установленных судом признаков состава преступления, а степень зависит от конкретных обстоятельств содеянного.

Все вышеизложенное влияет и на сложность понимания данных категорий судами. К сожалению, проведенный анализ судебной практики по преступлениям, связанным с незаконным производством, сбытом и пересылкой наркотиков, свидетельствует о значительных трудностях в понимании судами содержания названных категорий. Данная проблема является причиной отсутствия в значительной части изученных приговоров по ст. 228¹ УК РФ конкретизации общих начал назначения наказания.

Наряду с вышесказанным, в приговорах не в полной мере раскрываются и учитываются данные положения. В описательно-мотивировочной части приговора делается лишь формальная ссылка на учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, не раскрывая содержание данных критериев. Соответственно мы не можем с уверенностью сделать вывод, что данные критерии действительно были учтены при назначении наказания и повлияли на выбор вида и размера наказания, соответствующего конкретному деянию за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Также формальный анализ указанных категорий подтверждает статистика апелляционного и кассационного обжалования приговоров по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков [6]. Основаниями для изменений и отмен приговоров являются назначение несправедливого наказания и иные судебные ошибки, связанные с нарушением правил назначения уголовного наказания.

В ходе судебного разбирательства при определении меры наказания критически важным является учет судом характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Достаточно значимым вопросом выступает совершенствование процедуры рассмотрения уголовных дел и вынесения приговоров суда, в особенности в контексте преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом и пересылкой наркотиков, учитывая их высокую общественную опасность. Ведь от того, насколько точно и полно суд рассмотрит все критерии общих начал назначения наказания, будет зависеть законность, справедливость и обоснованность приговора, а значит и достижение целей, поставленных пред уголовным законом.

Список источников

1. Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3. С. 68–74.
2. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика Российской Федерации. URL: <https://sudstat.ru/> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Смирнов А.М. К вопросу о критериях общественной опасности // Дневник науки. 2018. № 10. С. 6–9.
4. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юридическая литература, 1973. 228 с.
5. Дударь Н.Н. Общие начала назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 199 с.

6. Судебная статистика // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/?year=2024> (дата обращения: 30.10.2024). © Вологодина Яна Вячеславовна, 2025

Журавлева И.А., кандидат юридических наук

ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Определяя проблематику работы, отметим, что «...достижением в эволюции общества стало закрепление прав и свобод человека и гражданина, в целом. Конкретизация по группам прав «усилила эффект» и позволила самореализоваться людям, выстроить механизм защиты и самозащиты... фиксация этого факта имеется в Основном законе РФ и в нормах уголовного законодательства. Законодательное оформление института прав и свобод не вызывает сомнений, ведет, по общему правилу, к возрастанию ответственности за действия, которые люди делают, заставляя думать о последствиях их совершения» [1, с. 86].

При рассмотрении принципа конституционализма в первую очередь акцент делается на слове/понятии «конституционализм», подразумевая, по общему правилу, что речь идет о любой деятельности в рамках закона, в рамках конституции, однако мы считаем, что целесообразно подходить к вопросу с точки зрения понятия «принцип», «принцип права» – в нашем случае всего словосочетания «принцип конституционализма».

Такое замечание имеет под собой следующее основание: конституционализм, как правило, рассматривают как концепцию, в рамках которой изучают конституционные принципы, перечисляя их [2, с. 2114]. По нашему мнению, это не совсем верно уже в силу того, что конституционализм представляет собой идею, идеологию, в первую очередь.

Для понимания сути обратимся, например, к Большой российской энциклопедии, которая «идеологию» определяет так: «...теоретически оформленная система идей и представлений, выражающая суть социальных интересов определенных классов, слоев, групп... Концептуально объясняет социальную реальность... На основе идеологии формируются коллективные сознания и поведение. В этом смысле ее можно рассматривать как инструмент социального управления».

Из этого следует, что конституционализм есть инструмент социального управления.

Обратимся к этимологии слова «конституционализм», происходящего от французского слова «*constitutionnalisme*», корнем которого является латинское «*constitutio*» – установление, устройство, организация. Другими словами, термином «конституционализм» стали именовать государственное устройство на основе конституции, в которой прописаны характеристики социального и государственного устройства страны. Это такое устройство, в котором есть права человека, а значит, механизм их реализации и защиты (пусть даже частичной), разграничение властных полномочий (по тому же принципу разделения властей), закреплены территориальные характеристики, статус суверенитета, определен источник власти (как в России, где единственным источником власти является ее многонациональный народ – ст. 3 Конституции).